

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 3340.130.5

DOI 10.17223/22253513/16/1

А.А. Петров, Д.С. Шинкевич

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ¹

В статье анализируются вопросы иерархического соотношения федеральных подзаконных актов и региональных законов в сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ. Отсутствие законодательного решения и должного доктринального осмысления конкуренции оснований определения юридической силы указанных актов отрицательно сказывается на эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: федеральные подзаконные акты, региональное законодательство, юридическая сила, иерархические коллизии между нормами, приоритет применения.

Построение позитивного права как непротиворечивой и логически связанной системы является одним из краеугольных камней эффективного правового регулирования (по крайней мере, в рамках континентальной правовой традиции). Вместе с тем и по объективным, и по субъективным причинам коллизии в праве неизбежны. Поэтому при обнаружении рассогласованности правовых регуляторов, содержащихся в различных нормативных актах, правоприменитель оказывается перед выбором: ему предстоит решить, положения какого акта подлежат применению в каждом конкретном случае. При этом дискреция, разумеется, не бесконечна. В качестве «буйков», выставленных для ограничения выхода правоприменителя за рамки заданного законодателем вектора, выступают коллизионные правила, выработанные юридической доктриной.

Несмотря на непризнание в России доктрины в качестве формального источника права, влияние, оказываемое ею на правовое регулирование, бесспорно, велико даже в этом отдельно взятом аспекте. Как бы иначе суды могли максимально единообразно и справедливо разрешать дела, не владея подобным инструментарием? Вопрос может показаться неактуальным – ведь правила существуют, судьи ими руководствуются, а коллизии, надо полагать, разрешаются. Речь идет о включении высшими судебными инстанциями в текст обоснования принятых решений трех классических правил разрешения иерархических, темпоральных и содержательных коллизий [1, 2]. Однако так происходит не всегда – единый механизм разрешения существует отнюдь не для всех видов коллизий. На одной такой разновидности, характерной ис-

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, № 14-33-01293.

ключительно для правовых систем федеративных государств и не снабженной соответствующей процедурой разрешения, и хотелось бы остановиться подробнее. Речь идет о коллизиях между федеральными подзаконными актами и региональными законами в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Природа этих коллизий неординарна – она выводится из двух оснований определения юридической силы актов: уровня правового регулирования и вида нормативного правового акта. Оба основания упоминаются в юридической литературе довольно часто, однако изучаются чаще всего обособленно, изолированно друг от друга. Например, соотношению законов и подзаконных актов в своих исследованиях уделили большое внимание, в частности, такие авторы, как А.Ю. Блинова, М. Джоусе-Иванина, Д.И. Здунова, С.А. Иванов, В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов, Е.Г. Лукьянова, С.В. Никитин, М.Ю. Погорелко, С.В. Поленина, Т.Н. Рахманина, В.П. Рябцев, Н.В. Сильченко, И.А. Стародубцева, Ю.А. Тихомиров, А.Г. Хабибулин, В.Н. Яценко; соотношению федерального и регионального законодательства – С.А. Авакьян, Д.В. Агашев, И.Н. Барциц, В.В. Бриксов, М.А. Бочарникова, Д.М. Ветров, Р.Г. Волкова, В.Е. Гулиев, А.Н. Кокотов, А.А. Кондрашев, Н.А. Михалева, С.И. Некрасов, В.В. Пономарев, Р.А. Ромашов, С.Л. Сергеев, Е.В. Скурко, И.А. Стародубцева, Л.А. Тихомирова, А.В. Усс, Н.М. Чепурнова, А.Н. Чертков и др. Более того, исследуются коллизии между федеральным и региональным законодательством, между законами и подзаконными актами – обе вполне себе решаемы, прописан соответствующий механизм. Например, из чч. 2 и 6 ст. 76 Конституции РФ можно вывести такую коллизионную норму: принимаемые по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам. Иначе дело обстоит с сочетанием указанных оснований, их столкновением и конкуренцией, способными вносить замешательство в правовое регулирование при определении соотношения различных актов. Данная тематика затрагивалась лишь отдельными авторами и в конкретных предметных сферах (например, коллизии между постановлениями Правительства и законами субъектов РФ [3; 4. С. 165]). Все это послужило формированию весьма обрывочных представлений об указанном виде коллизий в общетеоретическом аспекте. Обстоятельного, комплексного развития в работах юристов эта проблема так и не получила.

Между тем она представляется довольно острой, поскольку выдвигается практикой [5], первичной по отношению к любым попыткам ее изучить и осмыслить. Ни один исследователь не сможет заранее сформулировать закрытый перечень существующих коллизий, предусмотрев в нем все возможные варианты, поскольку рано или поздно из этого черно-белого спектра давно знакомых правовых явлений найдется цветное исключение – нечто новое и ранее полноценно не изученное. Именно такая постановка характерна для затрагиваемой проблемы – основания определения юридической силы конкурируют, коллизии реально возникают, но вопрос их разрешения так и остается невыясненным. То есть правоприменителю приходится решить, какое из оснований определения юридической силы следует принять во внимание в первую очередь, рассматривая коллизию между положениями актов,

принятых по предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов: уровень правового регулирования (федеральный, региональный) или вид нормативного правового акта (закон, подзаконный акт). И действительно, как сформулировать правило разрешения коллизий, аналоги которого в настоящее время отсутствуют как в российском конституционном законодательстве, так и в доктрине? На чем оно должно основываться, приоритет каких актов устанавливать?

В.А. Белов, пытаясь найти рациональные истоки приоритета ГК РФ перед другими федеральными законами, приходит к выводу о том, что такие правила применения правовых актов основываются «не на указании закона, но на соображениях разумности и добросовестности поведения» [6. Т. 1. С. 165]. Это заключение конкретизируется автором применительно к каждому коллизионному правилу [6. Т. 1. С. 165]. Например, при разрешении содержательных коллизий основание применения специального закона автор связывает с тем обстоятельством, что «если бы законодатель хотел регламентации определенного отношения в соответствии с общим правилом, то ему просто незачем было бы принимать специальный закон» [6. Т. 1. С. 165]. И в самом деле, детальная регламентация какого-либо вопроса, желание предусмотреть для определенного права особый порядок осуществления или защиты, не может (по крайней мере, не должна) быть бесцельной тратой бумаги, скопившейся в палатах парламента. Касаемо разрешения темпоральных коллизий, приоритет акта, принятого позже, объясняется аналогичным образом – «желая сохранять прежде действовавший порядок, нет никакого смысла устанавливать новый» [6. Т. 1. С. 165].

И действительно, эти доктринально закрепленные правила представляют собой не какие-то случайно и произвольно сформулированные требования, внезапно и вдруг предъявляемые к деятельности правоприменителей. Цель такого закрепления вовсе не в механическом и формальном разрешении отдельных дел по единой модели, но в устранении противоречий между нормативно-регулятивными средствами с намерением обеспечить максимальную степень благоприятствования деятельности всех субъектов права. А чтобы обеспечить такое благоприятствование, необходимо иметь хотя бы самое общее представление об интересах этих субъектов, о реальной жизни, в которую те или иные положения будут претворяться. Потому коллизионные правила (*lex superior derogat legi inferiori*; *lex specialis derogat legi generali*; *lex posteriori derogat legi priori*) и обуславливаются рядом объективных закономерностей, имеют под собой рациональные основания и формулируются из лучших побуждений, ориентируясь на презумпцию разумности законодателя.

Коллизии же между федеральными подзаконными актами и региональными законами, как уже упоминалось выше, не имеют такого общепринятого в юридическом сообществе и нормативно закрепленного правила разрешения.

Отсутствие подобных положений в действующем законодательстве вовсе не говорит о том, что их не было никогда. Так, в п. 1 ст. 2 изначальной редакции Устава Ленинградской области прямо закреплялось: «Ленинградская область признает на своей территории верховенство Конституции РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, нормативных актов Правительства

России» [7]. Но уже в седьмой редакции эта формулировка была заменена на фразу следующего содержания: «Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, принятые по предметам ведения РФ, имеют прямое действие на территории Ленинградской области» [8]. Здесь усматривается существенное уточнение, выразившееся, во-первых, в определении сферы предметного ведения, в которой отдается приоритет определенным актам, и, во-вторых, в исключении из списка последних подзаконных актов – президентских указов и постановлений федерального Правительства. Тогда же была добавлена дублирующая конституционную норму о том, что все акты субъекта РФ по вопросам совместного ведения не должны противоречить федеральным законам. И снова – ни слова о подзаконных актах.

Показателен и другой пример – модель разрешения коллизий между федеральными подзаконными актами и региональными законами была закреплена в Трудовом кодексе РФ для регуляции отношений данной отрасли путем установления приоритета постановлений Правительства перед законами субъектов РФ по вопросам трудового законодательства, отнесенного к сфере совместного ведения Федерации и регионов. Однако в 2006 г., после поднявшегося недовольства со стороны субъектов Федерации [3], данная норма из кодифицированного акта исчезла [9]. Интересно будет заметить, что в заключении Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике по второму чтению по проекту ФЗ № 329663-3 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [10] эту норму предлагалось убрать, как противоречащую ч. 2 ст. 76 Конституции РФ, устанавливающей иерархию правовых актов по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Ее содержание также было признано в названном заключении противоречащим абзацу 1 ч. 1 ст. 5 ТК РФ, согласно которому законы субъектов РФ включаются в трудовое законодательство, а потому, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, регулируются наряду с федеральными законами еще и законами субъектов.

Является ли отсутствие регламентации этого вопроса изменением позиции законодателя на этот счет или всего лишь сигнализирует о его стремлении избежать излишней критики явления, объективно необходимого для слаженного функционирования системы законодательства? И является ли закрепление модели обращения к федеральному подзаконному акту таким уж объективно необходимым и отражающим сложившиеся закономерности, а не диктующим слепой примат федерального законодательства над региональным как средство укрепления вертикали власти? А может быть, судебная практика по иным делам (не имеющим отношения к трудовому праву) отражает обратную картину и устанавливает приоритет законов субъектов Федерации? Данные вопросы мало исследованы как в отечественной, так и в зарубежной литературе, что отчасти объясняется спецификой затрагиваемой проблемы, требующей неопременного своего рассмотрения в масштабе отдельных федеративных государств.

Между тем представляется очень важным выявить существующие правоприменительные закономерности по вопросу принятия судебных решений при возникновении указанных коллизий, провести их надлежащую систематизацию. Фрагментарность и неполнота изучения этого аспекта могут по-

влекать за собой отсутствие общей достоверной оценки масштабов данной проблемы. Кроме того, особый интерес представляет малоисследованный сравнительно-правовой аспект затрагиваемой проблемы, изучение которого способствовало бы получению сведений о существовании или же отсутствии аналогичных коллизий в зарубежных правовых системах и, следовательно, о путях их разрешения. Это привело бы к аккумуляции иностранного опыта и оценке возможности и необходимости его заимствования.

Исследование всех названных выше аспектов в своей совокупности должно способствовать поиску оптимальной модели разрешения коллизий между федеральными подзаконными актами и региональными законами. Это представляется необходимым для обеспечения единообразия судебной практики, ограничения степени усмотрения, предоставленной правоприменителю, содействия беспрепятственной реализации права субъектами. В рамках поставленной проблемы нельзя обойти вниманием еще один немаловажный вопрос – закрепление наиболее эффективной модели разрешения таких коллизий в объективном (позитивном) праве. Как скажется такая фиксация на правовом регулировании – пагубно или плодотворно? В юриспруденции существует довольно оживленная дискуссия по поводу необходимости закрепления подобных коллизионных механизмов – в частности, многие критикуют отраженный в законодательстве приоритет кодексов над иными федеральными законами, стоящими с ним, по сути, на одной иерархической ступени [11; 12. С. 36]. Подобная модель, формально базирующаяся лишь на признании приоритета применения какого-либо акта в нем самом, вызывает некоторые злоупотребления – по примеру кодифицированных актов во многих федеральных законах самовольно закрепляется их приоритет при решении конкретных вопросов, что способствует возникновению новых коллизий. В то же время кодификация помогает избежать «вермишелевого законодательства», ориентируя субъектов права на поиск необходимых предписаний в одном-единственном акте. Таким образом, в закреплении коллизионных правил есть свои плюсы и минусы, исследовать которые применительно к изучаемой проблеме было бы полезно. Под «вермишелевым законодательством» В.А. Белов понимает разрозненные законодательные акты, не приведенные в какую-либо систему и потому не «предопределяющие одно единое направление развития и единообразное содержание правового регулирования всех общественных отношений определенного типа» [6. Т. 1. С. 165].

Многие авторы уже так или иначе касались вопроса отражения коллизионных правил в законодательстве [13. С. 67; 14. С. 54], рассуждая о необходимости такой фиксации и предлагая самые разные варианты ее осуществления. К примеру, С.А. Иванов пишет на этот счет следующее: «Очень важно, чтобы для закрепления юридической силы нормативных актов каждого вида с использованием формулировки «на основании и во исполнение» определялся исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, от которых они будут зависеть. Данное правило должно быть положено в основу формирования всех уровней правовой системы. Из формулировок, закрепляющих юридическую силу отдельных видов нормативных актов субъектов Федерации, зачастую вообще «выпадают» акты федерального уровня и закрепляется зависимость только от вышестоящих актов регионального уровня» [15]. Если

согласиться с автором и предположить, что предлагаемое решение проблемы в виде создания перечня актов окажется эффективным, то перед нами с необходимостью встанет новый вопрос – о форме правового акта, в котором было бы приемлемо закрепить способ разрешения указанной коллизии.

Говоря об этом аспекте, следует рассмотреть несколько альтернатив. Одной из наиболее привлекательных представляется широко обсуждаемый закон о нормативных правовых актах [16. С. 60], имеющий своей целью формирование порядка правотворческой и правоприменительной деятельности. Некоторые авторы помимо рядового закрепления механизмов разрешения коллизий предлагают включить в состав указанного законопроекта специальную главу под названием «Процедуры устранения юридических коллизий» [17. С. 92]. Подготовка проекта такого закона была признана целесообразной [18. С. 86] еще в Рекомендациях международного консультативного семинара «Соотношение конституций и законодательства», утвержденных Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 14 февраля 1995 г. Однако до сих пор подобного нормативного правового акта на федеральном уровне в системе законодательства России так и не появилось.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что проблема соотношения федеральных подзаконных актов и региональных законов не получила должного развития в юридической литературе, а между тем она в нем нуждается, поскольку имеет самое прямое влияние на судебную практику, реализацию прав и свобод. В связи с этим поиск и описание оптимальной модели разрешения этого вида коллизий на данный момент представляется весьма значимой задачей.

Литература

1. *Определение* Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

2. *Определение* Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

3. *Петрова Е.И.* К вопросу о соотношении постановлений Правительства РФ и законов субъектов РФ в системе источников трудового права // Актуальные проблемы российского права: сб. ст. М.: Изд-во МГЮА, 2007. № 1(4). С. 269–275.

4. *Толстик В.А.* Иерархия источников российского права: дис. ... д-ра юрид. наук: Н. Новгород, 2002. 494 с.

5. *Решение* Красноярского краевого суда от 23 октября 2001 г. «Об отказе в удовлетворении требования прокурора о признании противоречащим федеральному законодательству, действующим и не подлежащим применению Закона Красноярского края от 5 дек. 2000 г. № 121021» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф,

сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

6. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. I: Введение в гражданское право – (Магистр): учеб. М.: Юрайт, 2011. 521 с.

7. Устав Ленинградской области: Закон Ленинградской области от 27 октября 1994 г. № 6-ОЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

8. *Областной закон Ленинградской области от 12 июля 2001 г. № 44-оз «О новой редакции областного закона «Устав Ленинградской области»* // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

9. *Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.)* // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

10. *Заключение Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике по второму чтению по проекту ФЗ № 329663-3 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»* // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Сибирского федерального ун-та, свободный (дата обращения: 20.02.2015).

11. Рахманина Т.Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30–39.

12. Кабрияк Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. 476 с.

13. Арзамасов Ю.Г. Иерархия ведомственных нормативных актов // Государственная служба. 2004. № 5. С. 63–67.

14. Василевич Г.А. Иерархия нормативных правовых актов (соотношение актов, принятых органами одного уровня) // Право: теория и практика. М.: Тезаурус, 2003. № 11. С. 53–57.

15. Иванов С.А. Формальное закрепление юридической силы нормативных актов // Государство и право. 2007. № 12. С. 92–98.

16. Анциферова О.В. Система нормативных правовых актов Российской Федерации // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. 2002. № 2. С. 59–63.

17. Тихомиров Ю.А., Рахманина Т.Н., Хабибуллин А.Г. Закон о нормативных правовых актах – актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 88–93.

18. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 432 с.

19. *Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 февр. 1995 г. «Об итогах проведения международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовного законодательства и проблемы борьбы с организованной преступностью на территориях государств - участников СНГ»* [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawbelarus.com/world/sub03/texta_4004.html (дата обращения: 20.02.2015).

Petrov Alexander A., Shinkevich Daria S. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). DOI 10.17223/22253513/16/1

ON THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN FEDERAL BY-LAWS AND REGIONAL LAWS

Key words: federal by-laws, regional legislation, legal force, hierarchical collisions between norms, priority in application.

Nowadays the problem of collisions between federal by-laws and regional laws (passed within the framework of competences of both the federation and its subjects) is an urgent one because the Constitution of the Russian Federation and current legislation have no criterion for their resolution and no doctrinal understanding of the above problem has been evolved yet. Therefore, facing the conflicts of norms many judges and other law enforcers can come to the completely opposite conclusions and this violates the principle of legality and influences the fates of people in directly.

The nature of the given type of hierarchical collisions between norms is not an ordinary one- it is explained by two grounds for the definition of a legal force: the level of legal regulation (fed-

eral/regional) and the type of a normative legal act (law/by-law). The grounds compete, collisions arise but the problem of their resolution remains due to the lack of guidelines developed for law enforcers by theoretical jurisprudence. Such situation seems to be a dangerous one because the authorized subjects are vested with an indecently high degree of discretionary powers. But is it necessary to allow vagueness in law instead of avoiding it?

This question should be asked among others. Are there any law enforcement common factors for the resolution of such collisions? Does their resolution depend on other factors e.g. a concrete subject sphere of an act (Labor law, Family law etc.), on their types or the type of law makers (Government decree, Presidential decree etc.)? The collisional gap will exist in the absence of answers to these questions. It is necessary to decide whether this gap needs filling and if “yes”, what model is to be the most effective one. Having established all the above facts, we will be able to optimize legal regulation in the given sphere and ensure some degree of uniformity in law enforcement that is necessary for the subjects of legal communications.

References

1. Decision № 199-О of the Constitutional Court of October 5, 2000, "On refusal to accept the complaint from Andrei Mikhailovich Kushnarev about the violation of his constitutional rights through Provisions of Part One, Article 40.1 of the Labour Code of the Russian Federation, and Paragraph 1 of Article 12 of the Law Russian Federation "On employment of the population in the Russian Federation". [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=29813>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated by December 1, 1999. "On the refusal to accept the complaint from citizen Barkovsky Konstantin Olegovich about the violation of his constitutional rights by Part four of Article 127 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the first part of Paragraph 1 of Article 6 and Paragraph 3 of Section 7 of the Federal Law "On operative-search activity". [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=26657>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
3. Petrova, E.I. (2007) K voprosu o sootnoshenii postanovleniy Pravitel'stva RF i zakonov sub'ektov RF v sisteme istochnikov trudovogo prava [On the relations between government decrees and laws of subjects of the Russian Federation in the system of labor law sources]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 1(4). pp. 269-275.
4. Tolstik, V.A. (2002) *Ierarkhiya istochnikov rossiyskogo prava* [The hierarchy of sources on Russian law]. Law Doc. Diss. Nizhny Novgorod.
5. The decision of the Krasnoyarsk regional court of October 23, 2001 "On the refusal to satisfy the requirements of the Attorney to recognise Law no. 121021 of the Krasnoyarsk Territory dated by December 5, 2000, as contradictory, invalid and unapplicable. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=10544>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
6. Belov, V.A. (2011) *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. T. I. Vvedenie v grazhdanskoe pravo* [The Civil Law. The General Part. Vol. I. Introduction to the civil law]. Moscow: Yurayt.
7. The Charter of Leningrad Region: Leningrad Region Law № 6-OZ of 27 October 1994. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=143301>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
8. Regional Law № 44-OZ of Leningrad Region dated by July 12, 2001, "On the new edition of the regional law "The Charter of Leningrad Region". [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=51914>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
9. The Labour Code of the Russian Federation of December 30, 2001 № 197-FZ (ed. June 28, 2014). [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177649>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
10. Resolution of the State Duma Committee on Labor and Social Policy of the second reading of the Federal Law Draft № 329663-3 "On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation". [Online] Available from: Konsultant Plus. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).
11. Rakhmanina, T.N. (2008) Aktual'nye voprosy kodifikatsii rossiyskogo zakonodatel'stva [Topical issues of codification of Russian law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 4. pp. 30-39.
12. Kabriyakh, R. (2007) Kodifikatsii [Codification]. Moscow: Statut.

13. Arzamasov, Yu.G. (2004) Ierarkhiya vedomstvennykh normativnykh aktov []. *Gosudarstvennaya sluzhba – Public Administration*. 5. pp. 63-67.
14. Vasilevich, G.A. (2003) Ierarkhiya normativnykh pravovykh aktov (sootnoshenie aktov, prinyatykh organami odnogo urovnya) [The hierarchy of normative legal acts (the ratio of acts adopted by one level bodies)]. *Pravo: teoriya i praktika*. 11. pp. 53-57.
15. Ivanov, S.A. (2007) Formal fixation of legal force of normative acts. *Gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 92-98.
16. Antsiferova, O.V. (2002) Sistema normativnykh pravovykh aktov Rossiyskoy Federatsii [The system of normative legal acts of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Seriya 9. Pravo*. 2. pp. 59-63.
17. Tikhomirov, Yu.A., Rakhmanina, T.N. & Khabibulin, A.G. (2006) Zakon o normativnykh pravovykh aktakh – aktual'naya povestka dnya. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 5. pp. 88-93.
18. Tikhomirov, Yu.A. (1996) *Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya* [Comparative Law]. Moscow: NORMA.
19. Resolution of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on February 14, 1995 “On the results of the international scientific-practical conference ‘Improving criminal legislation and the problem of combating organized crime in the territories of the states – participants of the CIS’”. [Online] Available from: <http://www.lawbelarus.com/world/sub03/texta4004.html>. (Accessed: 20th February 2015). (In Russian).